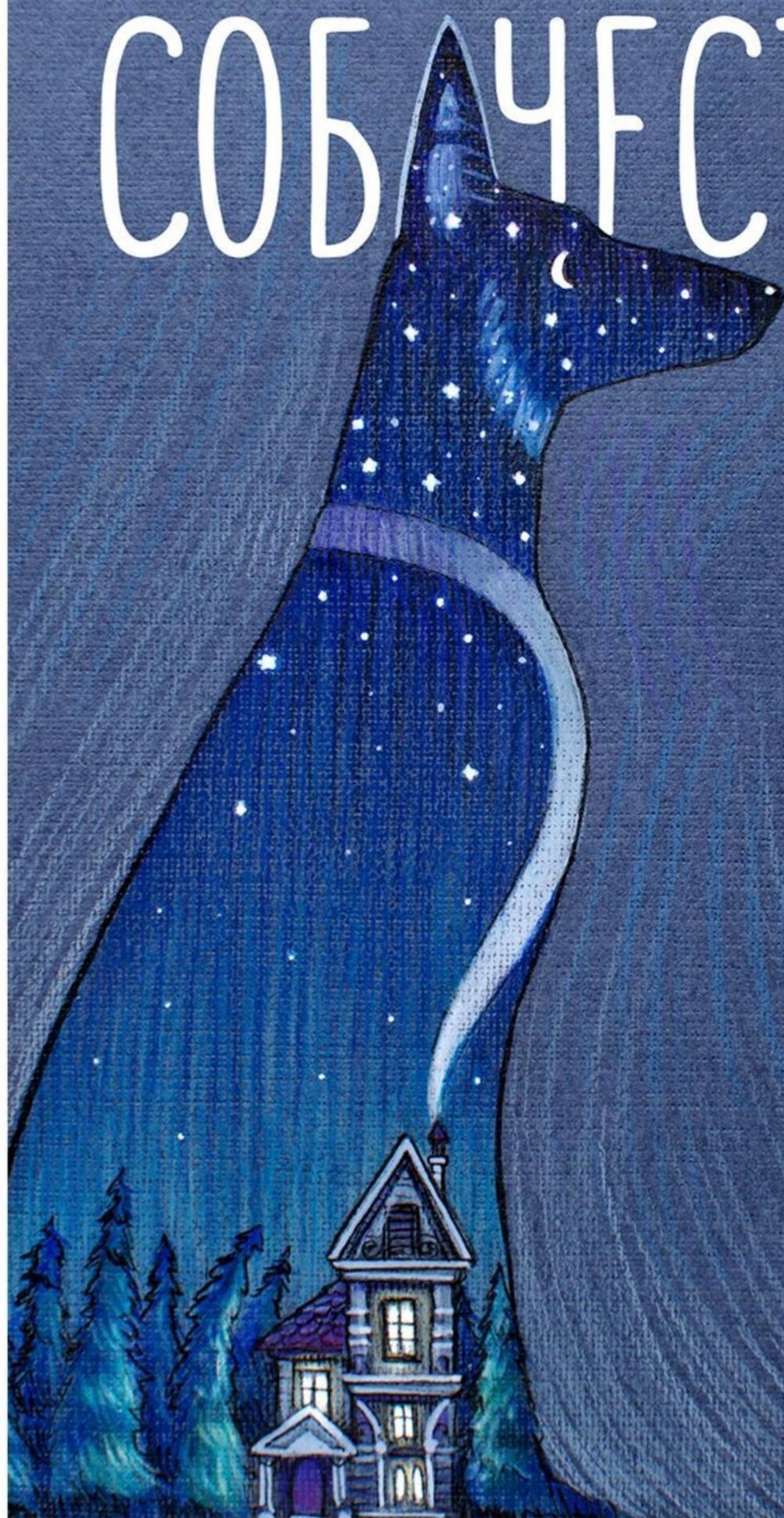

ЭКА ПАРФ

СОБАЧЕСТВО

Эка Парф
Собачество

«Издательские решения»

Парф Э.

Собачество / Э. Парф — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747009-8

Что дворняга, что питомец элитной породы — каждая собака представляет собой собачество. В древности они помогали человеку охотиться, защищали детей от забредших в лагерь хищников. Сегодня собаки служат, работают в качестве терапевтов, сторожей, спасателей, даже нянек. За каждой собакой, пусть самой домашней и пушистой, скрывается история целого вида, сообщества. Собачества...

ISBN 978-5-44-747009-8

© Парф Э.
© Издательские решения

Содержание

Глава I	6
Глава II Новые соседи	8
Глава III	14
Глава IV	21
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Собачество

Эка Парф

Дизайнер обложки Елена Петровна Гнедкова

© Эка Парф, 2020

© Елена Петровна Гнедкова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4474-7009-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I

Пара интересных

На Маунт-стрит объявился пес. Он пронюхал, что тут, в Линкольне, тихом городке на востоке Англии, для него есть дело. По пятам за ним шла кошка. С чего-то вдруг она решила, что и для нее здесь найдется работка. Эта пара интересных никогда еще не появлялась в таком обычном, ничем не примечательном месте, как Маунт-стрит.

Издавна семейства этих двух решали проблемы вселенского масштаба. От их решительности и отваги зависели человеческие жизни. Не говоря уже о жизни питомцев.

Беззвучно, будто по воздуху, пес и кошка подобрались к дому №17. На них смотрел самый обычный, мало чем отличающийся от своих соседей, домишко. Пес провёл носом по воздуху.

– Это не наш дом.

– Ночь на дворе! – взмолилась кошка.

– А Луна в небе, – напомнил пес.

Он сошёл с дорожки для пешеходов и, держа след, оказался посреди проезжей части. Луна, казалось, светила прямо на него. Мокрый от прошедшего дождя асфальт начал поблескивать.

Пес поднял голову и посмотрел вдаль. Кошка подошла к нему.

Они уселись прямиком на проезжей части. Ни пес ни кошка, не опасались ни зазевавшихся автомобилистов, ни других собак, которых вот-вот могут вывести на прогулку. Они знали, команда «гулять» была дана несколько минут назад одной определенной собаке, что жила неподалёку.

Дверь одного из домов открылась. На крыльце, повиливая хвостом, оказался кокер-спаниель и его юный, пытающийся застегнуть куртку, хозяин. Мальчик переваливался с ноги на ногу, будто это могло помочь линиям на куртке сомкнуться. В конце концов, он плюнул на это дело.

– Это он? – неуверенно спросила кошка.

Пес кивнул.

Не успел Руди оглянуться по сторонам, как эта пара интересных исчезла. На месте, где еще секунду назад сидели звери, стало пусто. Лунный свет падал на мокрый от дождя асфальт. Руди казалось, будто вся улица усыпана звёздами. Пёсик посмотрел в небо.

Ан нет, подумал он, все звезды на месте.

Хозяин натянул поводок. Руди последовал за своим человеком.

За ними из окна своей комнаты наблюдала немолодая женщина – миссис Лойс. Она проследила взглядом до угла соседского дома, за которым скрылись ее внук с собакой и полностью открыла шторы. Что-то зловещее появилось в привычном виде из окна на тихую улочку.

Она зашторила окна своей комнаты, заперла дверь, достала из шкафа свои карты и сделала расклад.

Куда спокойнее дела шли в доме №17. Тамошний кот, Гризаиль, наслаждался делом лап своих. Его хозяин, Грегори, приволок со склада местного магазина плакат, что он когда-то нарисовал для ежегодно проходившей возле местного супермаркета фермерской ярмарки. Сам человек со своей женой разлёгся на диване. По телевизору шло очередное ток-шоу.

К Гризаилью подбежал Юпи. Пока кот любовался на огромную растяжку в их доме, песик украл с кухни оставшиеся после обеда свиные ребра. Затем, под шум аплодисментов из телевизора, чихуахуа вышел на улицу. Там, на заднем дворе дома №17, песик закопал свои сокровища. Отряхнувшись и вылизывавшись, чтобы кот ничего не учуял, Юпи вернулся в дом.

– И долго оно еще будет висеть тут? – страдальчески спросил он кота.

– Великолепно, не правда ли? – кот был зачарован.

– Гризли! – твякнул пес. – Эта растяжка закрывает все окна первого этажа! Неужели ты этого не видишь?

Бесполезно. Мейн-кун не видел той нелепой растяжки, что перегородила жителям дома №17 вид на улицу. Вместо этого котик наблюдал произведение искусства. Все-таки, если бы не он, Гризаиль, Грегори никогда бы не нарисовал этого. От этого изображения в свое время зависела жизнь всей их семьи: Грегори, Гризаиля и Юпи.

Котик довольственно замурчал.

Куда меньше радости в этот момент испытывала миссис Лойс, которую все соседи, по ее же наставлению, называли Ленни. О возрасте этой женщины ходили легенды. На деле ей не дашь больше пятидесяти. Она принадлежала к тому редкому типу женщин, которым удаётся стареть красиво. И никакие забастовки шахтёров, социальный кризис 90-х и даже смерть принцессы Дианы ей нипочем.

Старший Аркан Луна – он будто преследовал её последнее время. Отбросив классическую трактовку (она сулила мало хорошего), женщина взяла карту в руки и поднесла к глазам. Она внимательно изучила изображение. На небе светит Луна, по низу идет «большая вода». На берегу стоят волк и собака – оба воют. Меж ними, то ли из воды, то ли в нее, идет рак – астрологический символ домашнего очага, семьи, потомственности.

Ленни подумала о Руди. Затем ее рука потянулась к покоящейся на ее кровати кошке персидской породы. Женщина убрала карты и пообещала себе не вспоминать о Луне хотя бы ближайшие пару месяцев.

Ночь сменилась днём. Даже самые страшные тени в спальне на утро оказались не более, чем ветвями деревьев. Тем временем, пока жители Линкольна только-только сбросили с себя пятничное одеяло, вчера новосёлы, сегодня полноправные жители «бывшего дома Челлингтонов» успели позавтракать. Уже совсем скоро дом окрестят «Домом Дарабонтов». Среди новосёлов был и пёс – лабрадор по кличке Голди.

Глава II Новые соседи

– Враньё, – бросил в монитор он. – Чушь. Ой, да не смешите вы меня.

Лабрадоры – порода умных и работающих собак со спокойным темпераментом. В общем и целом, наиболее всего они подходят для работы в следующих сферах: охота, выслеживание (у них потрясающий нюх), сопровождение инвалидов, терапия...

– Терапия..., – не веря собственным глазам, повторил вслух прочитанное юноша. – Охота, выслеживание, недюжинный интеллект! – не унимался парень. – Голди-и-и-и! – громко протянул Кристофер, не отрываясь от экрана компьютера.

До уха мальчика донеслись звуки скользящих по деревянному полу первого этажа когтистых собачьих лап.

Переехав в этот дом, миссис Дарабонт обещала обновить устаревший интерьер их нового жилища. Первым делом она избавилась от протёртых ковров на первом этаже. Со дня на день она ожидала получить новые. Менеджер магазина гарантировал доставку на этой неделе.

Будь люди способны услышать то, что им говорят собаки, Кристофер непременно услышал бы следующее:

– Голди здесь! – его выдровый хвост, казалось, живёт своей жизнью. Сейчас он возмнил себя маятником: качается из стороны в сторону, будто это вообще возможно – отделится от собственного хозяина – пса. – Тут я! – вновь выпалил он и вывалил язык из пасти, чтобы улыбаться своему человеку ещё шире.

Кристофер развернулся к собаке. Отпрянув на спинку компьютерного кресла, он одарил четвероногого гостя пристальным взглядом. У того от ожидания только лишний раз задние лапы разъехались – явный признак здоровых суставов у собак.

– Голди, – обратился ко псу мальчик. – Лежать!

Пес послушался.

– Голди! – с большим энтузиазмом скомандовал Кристофер. – Сидеть!

Анубис¹ свидетель, Голди корректно отреагировал и на эту команду.

Командир застыл в нерешительности.

– Я прочитал про тебя *такие* глупости. Вики² говорит, что твоя родня ищет бомбы, лечит больных от депрессии, а ещё преследует и подносит своему хозяину дичь на охоте. Но мы ведь оба знаем, что ты не из того теста? – спросил Кристофер своего питомца.

Собака прильнула к человеческим коленям, чтобы тут же положить на них свою голову. Так, полагают собаки, людям чесать их удобнее всего. Двуногий пока не догадывается, что ему вскоре придется скрючиться, чтобы смочь массажировать животик валяющегося в ногах своего хозяина пса.

– Э, нет, дружище, – мальчик убрал со своих колен псиную голову. – Мы оба знаем, чем это закончится, – он встал с кресла, – у меня сегодня первый день в школе. Некрасиво получится, если я появлюсь перед людьми весь в твоей шерсти.

Пес понимающе кивнул.

Этот сентябрьский денёк отличался от остальных своих собратьев ровно ничем. Листья на деревьях в большинстве своём уже порыжели, но падать на холодную землю отважились немногие. Что, впрочем, никак не сказалось на делах тех, кто только вышел из отпуска

¹ Древнеегипетский Бог. Изображался с головой шакала и телом собаки. Согласно мифологии Древнего Египта, сопровождал души умерших в загробный мир. Наиболее разумные представители собачества считают его Богом Собачества. Он для них и центральное Божество и создатель Мира. Не пытайтесь убедить свою собаку в обратном.

² Вики – просторечное название интернет – библиотеки. Полное ее название – Википедия.

и сегодня планировал одарить некоторых своих коллег коллекционным магнитиком из жаркой страны. Ровным счётом ничего не значило настроение городских деревьев для тех, кто переступит порог учебного заведения впервые в своей недолгой жизни. Что уж и говорить о Кристофере Дарабонте, оставившем своего пса скучать на пороге их нового дома, не подумав хотя бы обернуться на провожающий взгляд питомца.

Перед тем как выйти на улицу, он провёл ладонью по спине пса и спрыгнул со ступенек крыльца на идущую меж проезжей частью и жилыми домами дорогу. От наступающей тоски Голди тихонько заскулил. Он до сих пор помнил (и всегда будет помнить), как они вместе играли, смотрели цикл документальных фильмов «Собаки от А до Я» и просто гуляли по парку. Светлая грусть по ушедшему – такое глубокое и зрелое чувство – вдруг сменилось ощущением щенячьей радости. Поводом послужил скрип лестничных половиц из дому.

Миссис Дарабонт спускалась по лестнице с корзиной грязного белья. Голди не стал медлить и тут же вернулся в дом через отверстие для питомцев в двери.

Входную дверь поменяли еще до въезда, но сразу после подписания договора купли-продажи. Никому из членов семьи не хотелось устраивать паломничество в прихожую, чтобы очистить путь скребущемуся наружу или внутрь псу.

Семья считала, что воспитала собаку в полной мере. В той мере, при которой ей может хотеться выйти на улицу без человека, и, конечно, обязательно вернуться. Но сбежать – никогда.

Миссис Дарабонт, в прошлом секретарь юридической фирмы, сегодня – домохозяйка. Она еле успела закончить школу до появления на свет Кристофера. Родители, профессора в третьем колене, пообещали не трогать ее до рождения ребенка. И тут же пояснили: если она хочет продолжать жить в их доме и питаться за их счёт, ей придется отказаться от младенца прямо в палате, потому как они «не намерены тратиться ни морально, ни материально на кого-то совершенно чуждого и непонятного».

О Томасе Дарабонте они и слышать не желали. Чета Боу давно уверовала, что «ничего путного из этого хулигана не выйдет» и, разумеется, «лишь исключительная дурнушка согласится провести с ним как вечер, так и целую жизнь». Выслушав мнение родителей, неглубоко, но все же беременная Пенелопа, утвердительно кивнула на каждое их слово, отужинала с ними как ни в чем не бывало, пожелала спокойной ночи и ушла к себе в комнату. Там она собрала всё самое необходимое, позвонила Томасу и поделилась всеми новостями сразу. Томас Дарабонт, будучи без пяти минут отец, выехал за девушкой на своём старом фургоне. В ту же ночь не просто влюблённые, но столкнувшиеся с реальной жизнью дети, сделали выбор, изменивший сразу три жизни.

С тех пор как Томас Дарабонт вкалывал на трёх работах одновременно, чтобы обеспечить семью, прошло уже много лет. Отчаяние, стыд и страх остались далеко в прошлом этой, кажется, обычной семьи.

Сегодня мистер Дарабонт зарабатывал достаточно, чтобы ни супруга ни сын ни в чем не нуждались. Кристофер не обязан был взрослеть слишком рано: у него было нормальное детство с технологическими новинками, видео из популярного хостинга и, разумеется, хорошая школа и нечто, чего не было в жизни ни одного из его родителей.

Если Пенелопа не могла рассчитывать на понимание или хотя бы снисхождение своих родителей, то у Кристофера это *было*. Если Томас, будучи в возрасте сына, вместо образования получал подзатыльники от отца, с которым они работали на одном заводе, то юный Дарабонт имел доступ в интернет, факультативы испанского языка, и вообще – возможность изучать всё, что только душа его пожелает и, конечно, адекватного, всегда открытого к диалогу отца.

Сам Кристофер не слишком ценил всё это, потому как просто не видел иной, какой-то другой, отличной от его собственной, жизни. Удача, что он не вырос преисполненным эгоизма, малодушия и всем тем, чем порой больны дети состоятельных родителей.

Голди не успел развернуться ко входной двери, как нос его учуял посторонний запах. То была смесь рыбных чипсов и кошачьего наполнителя. Этот «кто-то» находился прямо за спиной пса. Он всё же додумался опустить морду: так он заметил сидящего перед их крыльцом кота.

Окрас его шерсти Голди сравнил с оттенком очищенного банана, который маленький Кристофер зачем-то окунал в кофе миссис Дарабонт. Тельце гостя заканчивалось четырьмя лапами и, как это принято стандартами всяческих пет-федераций, всего одним-единственным хвостом. Уши, лапы и хвост котика ассоциировались у псёнка с цветом хорошего крепкого кофе.

– Куда делся почтовый ящик? – изумился гость.

– Его ещё не привезли, – не смутился Голди. – Но я могу передать любое твоё послание. Кому бы ты хотел его адресовать? Кристоферу? Миссис Дарабонт? Мистеру Дарабонту?

Как и любая собака, Голди видел смысл жизни лишь в том, чтобы быть полезным.

Котик пристально посмотрел на дверь дома. Как давно он намеривался подойти к ней поближе. И не решался.

– Хозяева сменили дверь?

– Да! – громко согласился Голди. – Миссис Дарабонт назвала старую дверь унылым пятном на достойном внимания фасаде. – Голди был очень собой горд: он умело поддерживал светскую беседу, чему, по мнению миссис Дарабонт, пока что не был обучен её собственный сын. А поскольку сам пёс чувствовал себя ни много, ни мало, но членом семьи, его буквально распирало в большой собачьей улыбке.

– Вы наши новые соседи? – догадался гость.

– Да-да. Именно так. Меня зовут Голди. Мы с семьёй переехали сюда совсем недавно. А ты кто? Я ж тебя видел! Как тебя зовут? Где живёшь?

Кот выставил перед собачьей мордой лапу в знак того, чтобы тот замолчал.

– Меня зовут Гузи. Я живу здесь достаточно давно, чтобы знать, кто где живёт, – котик поднялся на крыльцо. – До вас тут жили другие люди с другими животными, – пояснил он тоном специалиста. – Чокнутые они все были, – закончил кот и присел подле двери.

– Чокнутые? Как это? Они держали маленьких пушистых хомячков вместо того, чтобы купить большую красивую собаку? Или оставляли бабушку присматривать за ребёнком, когда в семье есть здоровая и умная собака? Может, они разрешали своему малышу есть корм из кошачьей миски? Или пускались в пляс по улице, когда на небе гроыхал гром и сверкала молния? О, Анубис, неужели эти люди не вешали фотографий своих питомцев на стены!? – шёпотом, в изумлении, спросил Голди.

Котик бросил на него усталый взгляд и глубоко вздохнул.

– Меня зовут Гузи, – учтиво напомнил котик. – Я знаю всё, что здесь происходит. Я знаю, кто здесь жил до вас и кто спал на ваших кроватях ещё до ваших предшественников. Я помню все потайные и тайные комнаты в каждом, – он указал своим ноготком в сторону улицы, – в каждом доме на Маунт-стрит.

Вид у этого «учёного» кота был не из лучших. Казалось, он успел устать от Знания и любого рода Истины. При этом ему была чужда простая кошачья жизнь с лежанием на подоконнике, игрой с фантиками и прятками в коробках из-под обуви. Действительность пресытила его. Не было ничего ни в человеческом, ни в кошачьем мире такого, о чём бы Гузи не знал. Но были и те вещи, которые он с удовольствием бы забыл.

– Какие такие безумцы жили здесь до нашего переезда?

– У них не было детей. И это свело их с ума. Была ящерица, но та погибла, и у миссис Челлингтон совсем поехала крыша. Она начала охотиться на чужих котов и кошек, – как бы по секрету рассказал псу кот.

– Жизнь без детей – скука смертная. Но зачем ей понадобились коты?

– Она думала, что они милые, – холодно пояснил Гузи. – Как я, – и он улыбнулся той самой улыбкой, коей улыбаются представители кошачьего семейства после сделанной подлянке нелюбимому соседу.

– Странная женщина.

– Когда вы уже поставите почтовый ящик? Это ведь так необходимо!

– Миссис Дарабонт отправляет письма через компьютер. Кристофер и мистер Дарабонт тоже. Я их пёс, Голди. – с радостью повторил он.

– Это мы выяснили, – согласился Гузи. – Ты Лабрадор, – диагностировал Гузи.

– Да! Мои предки...

– Я понял, – кот опять выставил лапу вперед. – Так что о твоей семье? Расскажи мне о них. Я должен всё знать. Это моя работа.

– Мистер Дарабонт женат на миссис Дарабонт. У них есть ребёнок – Кристофер! – непосредственно счастливым тоном пёс с особой любовью произнёс имя своего настоящего хозяина. – А ещё у них есть я – Голди!

– Понятно, – терпеливо отозвался Гузи. – Зачем вы здесь? Почему переехали?

– Кристофер мне сказал по секрету! – ужаснулся Голди. – Моя семья тебя совсем не знает! Вдруг тыпустишь к нам в дом мышей или накликаешь плохую погоду, чтобы меня неделями не могли выгуливать? Я тебя совсем не знаю, – очнулся пёсик.

Гузи был если не поражён, то впечатлён палитрой разыгрываемых этой собакой эмоций. Голди был ещё достаточно юн, чтобы относиться к чужакам вроде Гузи без подозрения, но с искренним, пока ещё немного щенячьим, любопытством.

– Мой юный друг, а зачем мне всё это нужно?

Голди застыл. Он уставился куда-то вверх. Собака в действительности пыталась если не придумать, то хотя бы вообразить себе причину, по которой Гузи может быть заинтересован в том, чтобы сделать жизнь Голди просто невыносимой. Чего скрывать – превратить её в ад!

Прошло ещё немного времени, как у Гузи сложилось подозрение, что Голди о нём забыл. Взгляд его более не выражал задумчивости. Этот пёс сейчас смотрел на мир немного отупевшим и совсем ничего не понимающим взглядом. Собака уставилась на небо не в поисках прояснения. Голди разглядывал пересекавшую небо над Маунт-стрит птицу!

– Эй! Я всё ещё здесь!

– Отчего собаки не летают? – мечтательно спросил пёс.

Котик прикрыл лапой свою пасть. Так, он считал, всё плохое, что он мог бы сказать сейчас, останется между его языком и его лапой. Он не скажет ничего плохого и не причинит чего недоброго Вселенной. Не скажет и не сделает того, о чём ему потом придётся жалеть. Даже хуже – краснеть перед святым ликом Баст.

– Ты хотел мне что-то рассказать, – напомнил кот.

– Ах да! – очнулся пёс. – Мы переехали сюда, чтобы зажить тихой сельской жизнью.

– Сельской? – не понял Гузи.

Котик долго приглядывался к новым соседям, прежде чем узнать о них достаточно и решить, что они не опасны. Соседство с Челлингтонами многому научило сиамца.

– Конечно! Кристофер мне сразу сказал, что жители Манчестера первыми придумали поезда и решили пускать их по рельсам³. Поэтому уже в XIX веке у нас появились поезда. На одном из первых ехал зайцем дальний родственник мистера Дарабонта. Он работал грузчиком. А вот его внук, который приходится мистеру Дарабонту несколько раз «пра» дедушкой, уже участвовал в создании очередного «локомотива». Кристофер мне сразу сказал, что ваш город отличается от нашего, – собака активно закивала.

³ В 1830 году между Манчестером и Ливерпулем была проложена первая в мире железная дорога с чётким (что тоже было в новинку) расписанием хода поездов.

– О, – отозвался Гузи. – Как я понимаю, вы приехали из Манчестера. Там мистер Дарабонт, в котором уже поколения сотрудник огромной железнодорожной корпорации, устаёт от окружающего его всюду железа и принимает решение переехать в более приветливое местечко. Как мы оба знаем, он выбирает Линкольн. Другой вопрос: в Манчестере у него солидный заработок, у сына – насыщенная подростковая жизнь, а у жены, как водится, тоже имеется связь с городом. И вот, однажды, глава семьи решает сменить место жительства. Зачем, почему, Голди? От чего он бежит?

Гузи был подобен хорошему полицейскому.

На Гузи смотрела по-доброму отупевшая морда.

– Прости, – раскаялся кот. – Я всё утро посвятил обществу одной старой бордер-колли. Сам знаешь, они самые умные представители твоего вида⁴. Она знает язык джунгарских хомячков и способна объяснить младенцу, что сейчас не лучшее время для прогулки. Вы, лабрадоры, совсем из другого теста.

– Голди! – донеслось из дома.

– Как не вовремя, женщина! – заворчал Гузи.

Голди резко привстал.

– Ох, беги уже! – скомандовал Гузи уже после того, как Голди рванул с места. В мгновение ока пёс оказался в прихожей. Улыбка его озаряла всё помещение. Хвост, как это и положено было хвосту, чистил рядом со своим хозяином пол. Сердце собаки в это время наполнялось беспричинной радостью – щенячьей радостью. Вот-вот на лестнице должна была появиться миссис Дарабонт.

Голди считал себя членом семьи. Он принимал Кристофера за старшего брата. Оно и верно: сначала чета Дарабонт взяла откуда-то Крису, а потом они втроём пошли к заводчику и купили у него Голди. Его мама, Ханни, твердила своим щенятам, что не человек выбирает собаку, а собака выбирает человека. Она сразу же предупредила своих детей: о людях надо заботиться, иначе те перебьют друг друга в очередном порыве агрессии. Собаки призваны делать человека лучше.

Собачество, говорила Ханни, до сих пор не нашло ответа на вопрос: как человеку, животному без шерсти на теле, без острых клыков в пасти и без когтей на руках, удалось выжить в те далёкие времена, когда собаки ели не сухой корм, но добытое собственными силами мясо. Со слов Ханни, человек не в состоянии сам о себе позаботиться. Даже те навыки выживания, что у него были тогда, в древности, требовали собачьего напутствия.

Встав на две ноги, человек не только сделал шаг к цивилизации, но и отказался от связи с Природой. Человек теперь топтал землю ногами, но редко прикасался к ней своими руками. Человеческие ладони больше не гладили земную поверхность. Мать Природа более не была важной частью Вселенной для него, человека.

Когда к Ханни и её щенкам привели желающих купить питомца, малыши уже знали, что делать. Они должны выбрать подходящего им человека. Более активные собаки отдавали предпочтение хозяинам-мужчинам или спортивного телосложения женщинам. Мечтательный и очень дружелюбный Санни, которого позже уже сам Кристофер переименует в Голди, остановил свой выбор на мальчике с живым воображением – Кристофере. На футболке, в которой его впервые увидел тогда ещё щенок Санни, был изображён космический корабль. Школьный рюкзак Кристофера имел форму сундука с сокровищами.

Мальчишка любит приключения! Он мне подходит, решил Санни и лизнул бродившие по спицам своих братьев и сестёр руки Кристофера.

⁴ Считается, что представители этой породы собак – самые сообразительные. В мире зафиксировано несколько случаев, когда собака этой породы могла принести тот или иной предмет по просьбе хозяина: пёс знал до 500 слов – обозначений для своих игрушек. Это далеко не единственный пример уникальных способностей этого собачьего семейства.

Мальчик это заметил и взял малыша на руки. Так псёнок получил своё новое имя – Голди. Так он попал к Дарабонтам.

Пусть сегодня Кристофер больше времени уделяет девушкам и интернету, а не фильмам об Индиане Джонсе, Голди все равно его любит. Своим большим собачьим сердцем, куда вмещается любовь ко всем людям на планете Земля и еще парочке-другой представителям иноземной расы.

Так или иначе, лестничные половицы начали поскрипывать под ногами приближающейся миссис Дарабонт.

– Для тебя задание, – обратилась женщина ко псу.

– Голди здесь! – ответил он, понимая, что человек этого не услышит.

Немногие из людей идут в ногу с эволюцией. Лишь малый процент от общего населения Земли слышит и видит иные миры. Как привидения, так и собаки – их разделяет более тонкая грань, нежели мир живых и мёртвых. Питомцы могут слышать и видеть то, чего не замечают люди. Общение между домашними животными происходит на более «тонком» уровне, чем слова. Проще говоря, они телепаты. Способность встречается и среди людей. Но так редко, что и сами питомцы удивляются, когда обнаруживают подобного двуногого. Обычно они стараются не говорить и даже не думать, если рядом находится человек, обладающий способностью к телепатии. Животные уверены: человечество пока не готово к подобного рода вещам.

– Ты должен мне ответить на один вопрос. – миссис Дарабонт оставила корзину с грязным бельём в прихожей, а сама пошла на кухню, – Голди? Где ты?

– Голди будет помогать! – откликнулся пес.

Пенелопа взяла резиновую прихватку, открыла духовку, вытянула из неё противень на половину. Затем подцепила с него вилкой морковный кекс. Кекс отправился на полку буфета. Сам противень миссис Дарабонт вытащила теперь уже полностью. Готовые морковные кексы она выложила в корзинку для выпечки. Её она поставила на кухонную тумбу.

– Идём гулять, – скомандовала женщина. После прогулки оценишь морковный кекс!

Глава III

Кровная память

Погода выдалась на редкость хорошая для сентября. Густой подшёрсток Голди, конечно, этого не оценил. А вот вышедшая из дома в тонких джинсах, кроссовках и лёгкой парке миссис Дарабонт, сумела заметить благое расположение природы. Пенелопа почти не скучала, даже не вспоминала Манчестер. Как у любой домохозяйки, у нее было несколько подруг, среди которых лишь одна, максимум две женщины, вызывали у неё достаточно уважения, чтобы делиться с ними чем-то большим, чем-то сокровенным, совсем тайным. Но и без них её жизнь не сузилась до одной лишь уборки дома и приготовления ужина. Это печально, но она понимала, что с переездом ничего не потеряла. Почти сразу после переезда, впервые оказавшись на этой улочке с собакой на поводке, она поняла – они здесь приживутся.

Её муж получил шанс вести новый проект в этом городе. Женщина поймала себя на мысли, что не считает Линкольн *чужим*. Её совсем не пугали эти маленькие таунхаусы. Люди здесь мало чем отличались от тех, что жили в Манчестере. И много чем походили на всех тех, кого ей довелось встретить на своём жизненном пути.

Пока она предавалась житейским размышлениям, Голди знакомился с порядками на Маунт-стрит. Нюхая землю, столбы, почтовые ящики, он начинал понимать, каких питомцев он ещё может встретить здесь. Запахи рассказывали ему о виде и породе питомца или бездомного животного, что проходил на этом месте всего час назад. Исходя из представленных характеристик, Голди рисовал в своём понимании мироздания условия, с которыми ему придётся столкнуться на новом месте.

Он знал, что неподалёку живёт старый мудрый кот. Имя его – Гузи. Попроси Голди описать Гузи в одном предложении, тот бы обязательно выдал следующее: «глаза кота, который видел *всё*». Голди пришлось не по нутру, что его новый знакомый расплылся в комплиментах к этим бордер-колли. Песик сильно комплексовал рядом с представителями этой породы.

Они все из себя такие сообразительные! Чхать хочется!

Судя по запахам, которые успел уловить пытливый собачий нос, по близости совсем не было крупных собак. Ближайшие соседи Дарабонтов предпочитали небольшие, даже декоративные породы. Голди пока не составил мнения на этот счёт. Куда больше ему сейчас хотелось справиться со всеми своими уличными делами. Да так, чтобы не пришлось брать работу на дом. Хозяйева строго-настрога запретили Голди оставлять им сюрпризы на кухне, в спальне, около ванной комнаты – везде, где только бывает нога человека. Псёнку осталось смириться с реалиями: грязные дела проделывают на улице. Только там.

Пейзажи «Англия в сентябре» навеяли Голди самую обыкновенную скуку. Он не мог потянуть поводок в сторону дома, так как всё ещё не выполнил свою норму. Но виды Линкольна по какой-то причине действовали на него самым удручающим образом. Голди остановился. Пребывающая в своих думах миссис Дарабонт тоже прекратила шаг. Она проделала это автоматически. Мысли её по-прежнему были не здесь, а где-то за границей собачьего понимания.

Голди и его хозяйка оказались на перекрёстке. Не особо думая, пёс повернул направо. Вскоре они дошли до сосредоточения маленьких английских домиков. Такие же они оставили за спиной, когда Голди, по тем или иным законам Вселенной, выбрал поворот направо. Где-то неподалёку жил представитель одной очень интересной собачьей породы. Псёнок был знаком с одной такой особью. Еще в Манчестере Мортимер ставил в неловкое положение остальных собак, которых привели на прогулку в парк хозяева. Он приносил именно то, что ему было велено. Он умел различать цвета и определял, кому какая игрушка принадлежит: ему, Морти-

меру, или детёнышу человека. Сколько положительных эмоций, беспричинной радости, собачьей беззаботности «поел» этот Мортимер!

То ему дарят печеньку только за то, что шерсть у него густая и шелковистая. Потом он становится обладателем собственной миски в нескольких соседских домах. Затем ему вручают самодельный диплом, как лучшему представителю породы на одной из выставок. И после всего этого твой любимый хозяин спрашивает у своих родителей «почему Голди не приносит мне мой красный носок, когда я прошу его об этом?». А они ему отвечают:

«Голди – твоя собака. Ты его воспитывал. Ты бы еще спросил, почему ты не являешься глубоко религиозным человеком. Да потому что мы тебя так не воспитывали».

Голди очень не любил бордер-колли.

И одна из них живёт в одном из этих домов.

– Ты скоро? Закругляйся.

Голди бросил на миссис Дарабонт виноватый взгляд. Он даёт только собакам. Иногда они используют его в лучших соображениях. Но могут прибегнуть к этому приёму во имя собственного благополучия. Голди всем своим существом понимал негодование хозяйки. Ему пора прекратить даже думать об этих горделивых бордер-колли. Всё равно, несмотря ни на что, Кристофер любит своего псёнка.

Голди потянул миссис Дарабонт в сторону дома.

После поворота на Маунт-стрит парочка встретила одного из соседей – кота. Тот развалился на крыльце, будто ему было лень просто лечь, как это делают другие животные. Грани его самолюбия давно истёрлись. Он смотрел на мир глазами пресыщенного эстета. Однако появление в доме напротив новосёлов привлекло его внимание, которое ещё час назад было направлено на вселенской важности думы на тему того, что ему сегодня предстоит съесть на обед.

То был крупный размеров кот. Миссис Дарабонт не сразу поняла, что на крыльце, что через дорогу, лежит не дикий зверь, а соседский питомец. Животное начиналось умеренно заострёнными, но широкими в основании ушами. Кончики их украшали пресловутые «кисточки». Заканчивалось существо невиданной красоты цвета дымки мощным пушистым хвостом. На самих миссис Дарабонт и Голди смотрела пара глаз золотистого, будто играющего в лучах несуществующего для остальных солнца, оттенка.

Миссис Дарабонт знала, как глупо ждать от Голди какой-то выходки, вроде нападения на другое животное. И все же она натянула поводок.

Оставив мысли об угрюмом коте за порогом, женщина и пёс вошли в дом.

Как Пенелопа и обещала, она угостила Голди кексом. В качестве отзыва на выпечку, тот широко улыбнулся и завил своим хвостом так сильно, что, казалось, что тот вот-вот оторвётся. То была высшая мера признания кулинарных деяний миссис Дарабонт. Она освежила собачью миску с водой, другую наполнила сухим кормом, и направилась на второй этаж: разгребать привезённые коробки с вещами.

По традиции, сытый и довольный Голди ушел на своё спальное место. Оно представляло собой мягкую подстилку с бортиками, которую имеет или должен иметь в своём доме любой собачник. Всё еще размышляя о своей нелюбви к бордер-колли, соседском коте и о собачьих делах, Голди буквально рухнул на подстилку, и тут же провалился в глубокий сон.

Пока учёные лишь выдвигают теории о генетической памяти, собаки помнят, как их дальний предок втёрся в доверие к одному из первых представителей Человечества. Тому, кто в дальнейшем начнёт строить дома, заводы, школы, но сейчас изобрёл разве что палку-копалку. И, что важно, он очень неумело с ней обращается. Из-за отсутствия навыков охота оканчивается полным провалом. Он и его семья голодают. Ни одиночные вылазки мужчины ни походы группой – ничто не приносит успеха. Племя теряет людей. Мужчины гибнут от когтей и зубов хищников. Женщины и дети погибают от голода.

И тут на исторической сцене появляется собака. Много собак. Они чуют запах мяса, запах дичи. Они понимают, что этот зверь без клыков и плотной шкуры, редко, но добывает мясо. И самые свирепые из собак пытаются напасть на него. И исчезают во тьме ночной и дикой навсегда. Другие ведут себя иначе – припадают к земле, поют скорбящие песни. Они признают величие и превосходство этого сильного и в то же время беззащитного животного. Зверь берёт их с собой. И приходит домой с добычей. Значительная часть идёт на пропитание потомков и самки зверя. В какой-то миг он, Человек, бросает кусок разделанной туши с остатками людского пира своему компаньону.

Собака, шакал или волк – двуногие учёные спорят о том, от кого произошёл домашний зверь – приходит во служение Человеку. Собака, шакал или волк признают превосходство странного зверя над собой.

Каждая собака, что спит в доме, в будке, в промокшей от дождя коробке, помнит этот момент истории, когда судьбы двух видов переплелись. Кровная память несёт в себе только то, что случилось с особями, связанными кровными узами с той или иной собакой. Но любая из них помнит, будто то было вчера, как дикое животное стало домашним. Об этом помнит и Голди. Многое ему рассказывала Ханни, пока Кристофер не забрал щенка домой и тот больше её никогда не видел.

Так или иначе, а сны вашей собаки это не сборник несвязанных между собой эпизодов. В них нет никаких тайных подтекстов, как это принято думать о человеческих сновидениях. Собаки умеют выходить на связь в миром тонким и призрачным.

Спящий пёс способен увидеть в своём сне то, как охотились его предки. А ещё нечто такое, что обязательно случится, но чего ни в коем случае нельзя допустить. Речь идёт о стихийных бедствиях, когда питомец пытается увести человека из зоны риска. Второй, пребывая в полном непонимании, стремится уговорить разбушевавшегося пса. А тот уже не просто лает, но тянет хозяина за штанину прочь из дома. Если тот все же слушается своего пса, оба остаются живы.

Ваша собака не в силах предотвратить буйство стихии, но она может спасти вашу жизнь. Такие вещи и снятся нашим питомцам.

Голди редко снились кошмары. Куда чаще во снах он проживал эпизод из жизни одного из своих самых дальних родственников. Так случилось и в этот раз.

Из ниоткуда возникло море. Прямо перед Голди раскинулась «большая вода» – страсть любого уважающего себя лабрадора⁵!

Кто-то окликнул его не его именем. Пёс повернулся. Сверху вниз на него смотрел человек. В зубах у него была сигарета. Руки его, как, впрочем, и весь он сам, пахли рыбой. Голди будто не своими глазами всмотрелся в незнакомца. Он знал, что мужчину зовут Уилл. Дома его ждёт сварливая жена и трое голодных детей. Уилл, как догадался Голди, кормил семью теми грошами, что он получал за ловлю рыбы. Кое-что от общего улова он, конечно, приносил домой. Для того, чтобы съесть или проще – чтобы продать. И всё же жизнь этой семьи зависела от настроения моря и наличия в ней неприглядной рыбёшки.

Пират Уилл, как его звали остальные рыбаки, потерял ногу ниже колена в одной из ночных вылазок.

Это произошло после отработанных в море суток. Он вышел за рыбой в ночь. Ради сытости собственных детей он, как это принято испокон веков, «одолжил» у выпивохи-друга хлюпкую лодочку. Та досталась приятелю от деда, который чинил её от случая к случаю: то есть

⁵ Предками лабрадоров принято считать «водных собак» с о. Ньюфаундленд. Они сопровождали рыбаков как на суше, так и на море. Животные выполняли серьёзную рабочую функцию. У современных лабрадоров есть перепонки на лапах, а всё тело покрывает слой непроницаемого подшёрстка.

с поводом и без. Только поэтому она и дожила до того момента, когда отчаявшийся насытить желудка отпрысков отец семейства решается на позднюю рыбалку.

Доплыв на своей посудине до положенного места, Уилл забросил самодельную удочку. Ту, что была в ходу у большинства профессиональных рыбаков. Тех рыбаков, что уповали на эту самую удочку всем своим существом. Подведи она их – семья останется голодной.

Уилл прислушался к голосу воды. Он давно научился слушать разговоры волн. Частое пребывание меж глубиной и высотой научило его улавливать настроение моря.

Редкая волна билась о борта его, прости, Святой Трифон⁶, лодки. Оно порождало такой умиротворяющий звук, что действовал на людей одним известным способом: он их просто усыплял. Если в обществе своих братьев-рыбаков Уилл мог положиться на чей-то дозор, то сейчас компанию ему составляла Ро. Такое имя дал собаке младший ребёнок Уилла. Сьюзи была в том возрасте, когда дети только начинают имитировать издаваемые взрослыми звуки. Она назвала «их» собаку Ро, потому что слог этот, в её детском сознании, крепко-накрепко ассоциировался с рычанием. Слух маленькой девочки воспринимал собачий рык не иначе как «ро». И пусть их Ро ни разу не укусила ни взрослых ни детей, всё же для всех она была большой чёрной собакой. Жившей на улице, а не в доме, куда её не пускали. Сильной собакой. Очень работающей. Её родня, щенки того же помёта, помогали рыбакам ловить рыбу.

И будь он неладен, этот мелодичный, как женская песня, звук. Ослабшие руки выронили удочку. Та выкатилась из мозолистых ладоней прямоком к потрескавшимся сапогам Уилла. Там же наблюдала за звёздами Ро.

Последнее, что помнил старый рыбак было то, как Ро схватила его за шиворот, чем чуть не придушила бедолагу. Оказавшись на дне судёнышка, рыбак понял: не видать ему сегодня улова. Прямо на них с Ро шёл корабль. Роскошное судно. На таких служат Короне. Там каждый день едят свежую рыбу. Да и живут не хуже, чем на суше. Не хуже, чем это удаётся влачащим жалкое существование в лачугах родным и знакомым Уилла.

Красота и великолепие пассажирского корабля в утренних лучах солнца впечатаются в память рыбака на всю оставшуюся. От столкновения с кораблём лодку его размоет как щепку. Тело его отбросит далеко от места крушения. До берега он доберётся с раздробленной ногой и не без помощи Ро. Если честно, то это на ее спине он и доплыл. Без этой собаки и его бы уже не было.

Большая чёрная собака по имени Ро – одна из тех рабочих собак рыболовов, что оставят свой генетический след в семействе лабрадоров. Она и десятки таких же собак помогали людям рыбачить и работать в доках. Псы эти спасли немало человеческих жизней от голодной смерти.

Что чёрные, что золотистые, пусть и шоколадные четвероногие труженики. Любой из них может наткнуться на это воспоминание. И любой, даже самый «домашний» лабрадор, уверует в себя как в самого сильного, выносливого, умного и храброго пса.

Голди проснулся с посторонним чувством собственного достоинства.

Заснувший домашним псёнком, он проснулся Спасителем Человечества. Длилось это недолго. Эйфория уступила место хорошему собачьему настроению как только в доме послышался голос Кристофера.

Учув знакомый запах, Голди ринулся навстречу хозяину. Через мгновение пёс покорно сидел в прихожей, смотря на своего человека по-собачьи влюблёнными глазами.

– Ты ел?

– Не верь ему! – донеслось со второго этажа. – Я его кормила после утренней прогулки.

– Извини, – пожал плечами юноша. – Мы оба знаем, что ты предрасположен к полноте.

Не стоит рисковать.

⁶ Покровитель всех охотников и рыболовов.

– Да я не толстый вовсе! – обиделся пёс. – Я бы мог спасти тебя в бушующих водах океана! Моя пра-пра-пра и ещё много раз «пра» бабка однажды так и поступила. Значит, и я бы смог! – крикнул он хозяину вдогонку.

Тем временем миссис Дарабонт спустилась на кухню.

– Как первый день в новой школе?

– Нормально. Только литература меня напрягает, – бросил Кристофер прежде, чем открыть холодильник и начать охоту на сэндвичи.

– Чем?

– Мистер Уилтерби хочет заставить нас думать «полной мыслью», – начал было Кристофер, но во рту каким-то образом оказался сэндвич с тунцом.

– Что это значит? Умоляю, прожуй прежде чем говорить!

– Адно, – ответил Кристофер с набитым ртом.

Кристофер проглотил остатки сэндвича.

– Он хочет, чтобы наш словарный запас расширился и нам становилось легче изъясняться.

– То есть?

– Он хочет избавить наши языки от слов-паразитов, – пояснил наконец сын.

– Так это замечательно! – просияла она. – Я так долго пыталась достучаться до твоего отца, чтобы он хотя бы тебе не подавал дурной пример! Я счастлива! – обратилась она к потолку. – Он уже дал задание?

– Ну..., – замаялся юноша. – Да, но я его не понял, – ответил он и направился на второй этаж.

– Как это не понял? Почему не подошел к преподавателю с вопросом? – миссис Дарабонт последовала за сыном.

– Мам, – упрекнул он её. – Кто занимается такой чепухой в старших классах?

– Как это кто? – не поняла Пенелопа. – Кристофер, если ты не хочешь всю жизнь подметать улицы или фасовать продукты в продуктовом отделе, ты должен хорошо учиться!

Теперь они втроем поднимались наверх: Голди чувствовал свою ответственность за воспитание хозяина.

– Ой, мам!

– Всё начинается с легкомысленного отношения к мелочам!

– Каким мелочам? – взмолил юноша.

– К домашним заданиям! – отчеканила женщина. – Ты должен выполнить это задание!

– Какое задание?

– Ещё один такой приколы, Кристофер Дарабонт, и я лишу тебя всякой надежды на Ибицу!

– Нам надо прописать характер персонажа, – быстро, без запинки, как солдат перед командующим, ответил он.

– Отлично! – возрадовалась Пенелопа. – А что это значит? – тихо, скорее саму себя, спросила она.

– Вот и я о том же.

– Стоп! – предупредила его мать. – Ты рискуешь Ибицей! Только в твоих интересах понять это задание и принести за него высокую оценку!

Пенелопа вышла из комнаты с высоко задранной носом. Как любому родителю, ей нравилась эта маленькая, для самих детей зачастую ничего не значащая, власть взрослых над детьми.

Подоспевший Голди точно уловил повисшее в комнате хозяина отчаяние.

– Голди, – серьёзно обратился Кристофер к своему питомцу. – Я должен буду описать твой характер. Без прикрас. Таким, каков он есть на самом деле, – слабо веря в успех предпринятого, пояснил Кристофер.

– У тебя ничего не получится! – ответил мыслью пёс. – Я ведь весь такой прекрасный.

Голди еще немного пообщался с Кристофером, и удалился на первый этаж. Его внутренние часы предупредили о скором приходе домой мистера Дарабонта. Конечно, пёс давно выбрал себе хозяина. Им был Кристофер. Но в то же время собака понимала, кто настоящий вожак этой стаи.

Этой силой природной мощи и почти божественного провидения был Томас Дарабонт.

Когда Голди только появился в их манчестерском доме, отец семейства тут же взял воспитание собаки на себя с одним лишь условием: сын должен наблюдать за тем, как проходят уроки хороших манер его питомца. Он аргументировал это тем, что, во-первых, сам Кристофер пока не обладает нужными знаниями, касаясь дрессировки собаки и, во-вторых, в интересах семьи иметь дисциплинированное животное. Будет неприятно, если семье придётся отказаться от поездок за город или выхода в парк только потому что их пёс не социализирован. Таким образом, Голди вырос в добропорядочного и очень воспитанного псёнка. Хотя сам Кристофер подозревал, что тому не мешало бы развить в себе критичность восприятия, а не просто любить всех окружающих. Юноша всё же понимал, что Голди никогда не заставит его краснеть перед кем-либо. Скорее мальчику придётся отвоёвывать животное у страстных его поклонников, нежели замаливать грешки питомца у клумбы пожилой миссис.

Голди любил всех членов своей семьи до беспамятства. И в то же время относился ко всем по-разному. Ближе остальных ему был, конечно, Кристофер. Ещё год назад они были неразлей вода. Сегодня мальчика больше интересует общение с двуногими сверстниками, но это не создаёт преград для их искреннего общения по вечерам. Голди шёл не первый год, но он так и остался щенком в душе. Может, потому что он был единственной собакой в семье, а может и от того, что быть счастливым – это его привычное состояние, независимо от возраста. А ведь умение быть счастливым – урок, который преподносит собака своему человеку. Урок, который так сложно усваивается в головах двуногих существ.

Дверь на первом этаже хлопнула. Мистер Дарабонт вернулся домой. А это означало...

– Время объятий, приятель! – прокричал он на весь дом.

Переполненный радостью лабрадор ринулся на зов Томаса. Казалось, лестницы для него просто не существует – он буквально пролетел над ступенями. Оказавшись на первом этаже, пёс слегка притормозил, затем остановился.

Они посмотрели друг на друга... и буквально вбежали в объятия друг друга. Томас Дарабонт любил животных много больше, чем людей. Собачья сердечность и искренность подкупала даже такого серьёзного человека. Миссис Дарабонт смотрела на эти их «приветствия» спокойно только потому что она к ним привыкла. Она не раз пыталась донести до мужа, что ему следует больше внимания уделять собственному сыну. А тот, будто по сценарию, напоминал ей, из какого он, Томас, теста. И чего он добился без поддержки своих родителей. Самый весомый его аргумент заключался в том, что их ребёнок – мальчик. А они должны заранее представлять, каков мир на самом деле. Поэтому Кристофер редко становился объектом отцовского восхищения. Пенелопа не сомневалась, что тот любит своего сына. Она лишь беспокоилась, что сам Кристофер этого может так и не понять.

На ужин подавали мясное рагу. Блюдо это было редким мостиком для общения отца и сына.

– Как успехи? – спросил Томас Кристофера.

– Где?

– В школе, разумеется. Или ты решил её бросить и укатить со своими приятелями в мировое турне?

– Том, – вбилась Пенелопа. – У него сегодня был первый день в новой школе. Кстати, им задали очень интересное задание. Я поражаюсь современной системе образования! – воодушевлённо добавила она.

– Что за задание, Крис?

– Описать характер. Без прекарас. Как есть.
– Прекрасное задание! – кивнул Томас. – Надеюсь, ты выберешь кого-то интересного, – будто намекая, ответил он. – Возьми Голди!

– Кого? – в один голос спросили Пенелопа и Кристофер.

– Говорю же: Голди! – повторил мистер Дарабонт.

Он удивлённо уставился жену и сына, будто он рассказывал им о том, что Земля круглая, а они в это упорно не верили.

– Голди, – утвердительно повторила миссис Дарабонт.

– Я разве не ясно изъясняюсь?

– Дорогой... ты предлагаешь описать характер *собаки*.

– А что тебя тут смущает?

– Хотя бы то, что Голди – это собака, а не человек, – аккуратно пояснил Кристофер.

– Голди такой же член нашей семьи, как и..., – Томас запнулся, не зная, на кого можно спроецировать свою любовь к этим существам. – Как Кристофер, – просиял он.

– Спасибо, – выдохнул юноша.

– Ты должен уважать Голди так, как уважаешь себя. Он считает тебя своим братом, а тебе сложно посвятить ему школьное задание? Голди очень интересная личность. Он ведь не как все эти лабрадоры. У него нет этого беспричинного счастья по любому поводу, – Томас мазнул рукой в воздухе, показывая все свое негодование на тему того, насколько несознательны могут быть собаки, если их плохо воспитать.

– Ты не прав! – вставил свою немую реплику в разговор людей Голди. – Я счастлив всегда и везде. Просто не понимаю прелести аромата ванили и зачем мужчины бреются налысо: *так* ведь холодно!

Пенелопа и Кристофер переглянулись. Не отрывая взгляда от сына, женщина сказала:

– Кристофер, папа прав. Просто посвяти свою работу Голди.

Мальчик выпучил глаза в знак полнейшего непонимания.

– Что ты сейчас имеешь в виду? – уточнил он у матери, что принялась разделять содержимое тарелки на мясной и картофельный лагеря. Она так делала, когда злилась.

– Каков характер заданной работы, Кристофер? Это доклад, сочинение, проект?

– Ближе к сочинению, – подумав, ответил юноша.

– Что ж, – резюмировал Томас. – У тебя может получиться нечто большее, нежели просто сочинение. Все напишут про своих дедушек со скверным характером или надоедливых сестёр. Описать собачий характер сложнее, чем уместить в какие-либо характеристики человеческий нрав.

– Ясно, – подытожил Кристофер и посмотрел на сидящего у стола Голди. Тот направил на Кристофера голодный, молящий о мясистом кусочке с хозяйской тарелки взгляд.

Продолжая смотреть на клянчащего еду пса, юноша только подумал: «Сам знаешь, мы тебя со стола не кормим».

Голди, будто в ответ, фыркнул и улёгся поудобнее.

Глава IV

Забвение

На Маунт-стрит пришёл вечер. Кто-то из местных посвятил оставшееся время перед сном чтению вечерней газеты. Иной предпочел общество бокала вина. А кто-то вышел на улицу со своей собакой. Этим храбрецом был Чарльз Хендриксон. Ученик средней школы и просто мальчик, который много учился. Не для того, чтобы получить в школе ещё одну отличную оценку и совсем не во имя новой игровой приставки от родителей.

Ему просто нравилось учиться. Больше остальных предметов его увлекала история. Система образования Великобритании бьётся не на жизнь, а на смерть с юными умами, дабы те вызубрили наизусть генеалогическое древо Виндзоров. У самих этих «умов» зачастую нет ни капли желания разбираться в семейном древе посторонних людей.

Иначе думал Чарли. Когда-то давно он почему-то решил, что знание истории сможет защитить его от ошибок в будущем. С этих слов начиналась детская энциклопедия, и так наш мальчик думал до сих пор, по прошествии уже нескольких лет.

Так или иначе, но Руди был ещё не так стар, чтобы не смочь справиться нужду на улице. Пусть он уже не щенок, да и лучшие его годы прошли как будто давно, все же этот кокер-спаниель не сдавал позиций.

Как и всегда, он выбегал встречать гостей в прихожую. Даже если до их появления спал где-то в глубине дома. Сейчас эта собака обводила своим сонным, как погода за окном, взглядом, затемнённую улицу. Создалось ощущение, будто псине просто лень двигаться дальше их крыльца.

– Идём, – скомандовал Чарли.

Собака послушалась. Они прошли всего пару соседских домов, как Руди остановился. Он натянул поводок: носом пёс водил по воздуху, будто читал невидимую человеческому глазу и очень большую книгу. Видимо, содержание её было столь увлекательно, что для того, чтобы не потерять строчку, собаке нужен был особый ориентир – собственный нос.

Не сразу Чарли догадался, что пёс просто интересуется бывшим домом Челлингтонов. Эта пожилая парочка уехала жить и купаться в Австралию. То ли к друзьям мистера Челлингтона, то ли к его дальним родственникам. В общем, сейчас они, скорее всего, приступили к завтраку и обсуждают, на каком пляже они ещё не были и стоит ли им усыновить сироту-кенгуру.

Чарли вздохнул. Зимой они должны были навестить бабушкину сестру. Та жила со своим третьим мужем где-то в Шотландии. А ещё от нее пахло скотчем и волосы свои она окрасила в коньячный цвет. Бабушка Ленни стыдилась такого «родства». С её собственных слов, за судьбой своей кузины она следила лишь из любопытства. Ей было интересно, что из себя представляет третья попытка её кузины. Предыдущие два варианта не отличались живучестью. Один захотел послушать радио в ванной и выронил его прямо себе на живот. Второй, не задумываясь о последствиях, просто заказал рыбу фугу где-то в Японии, куда они с сестрой бабушки ездили на медовый месяц.

Будь Чарли хотя бы чуточку подозрительнее, он бы обязательно навёл справки касаясь ведьм и колдуний: неожиданные смерти мужей в семье означают либо плохую родословную самих этих мужчин, либо... что жёны этих несчастных – ведьмы.

Забавно, но сам Чарли, в детстве, считал свою бабушку ведьмой. Это было ещё до того, как он узнал о повторяющемся вдовстве шотландской родственницы. На такие мысли его натолкнула её собственная вдовья судьба, а ещё её хорошая стрепня. В общем-то, основой всех подозрений была именно хорошая готовка.

Руди всё не унимался. Ему было принципиально важно оказаться рядом с бывшим жилищем чокнутой миссис Челлингтон. Чарли решил подыграть и двинулся в сторону объекта немой истерики Руди.

Оказавшись перед домом, кокер-спаниель присел на задние лапы. Сначала он просто всматривался в одно из окон, потом склонил голову на бок. В первый раз Руди так сделал, когда Чарли начал завязывать шнурки самостоятельно. В последний раз, когда мальчик замечал нечто подобное за своим псом случилось в тот момент, когда миссис Лойс мерила в своей комнате осеннее пальто с воротником из лисы. Настоящей лисы. При ней были лапы, хвост и то, что когда-то можно было называть «лишьей мордой». Руди не понял идеи: его родня охотилась на лис, а не носила их мех на себе. Где это видано вообще, чтобы красивый здоровый пёс носил на себе чужую шкуру? Как себя ещё не уважать надо!

Чарли снова натянул поводок. Их стояние напротив чужого дома могли неправильно оценить сами хозяева. Мальчик велел псу следовать за ним. Собака не сразу, но послушалась. Напоследок Руди ещё раз мельком посмотрел на дом и, виляя хвостом, побежал за своим человеком.

Выйдя этим вечером на прогулку, этот кокер-спаниель столкнулся казалось бы с привычным набором уличных запахов. Только один мотив во всём этом обонятельном многообразии заинтересовал его больше остальных. То был совсем новый запах. Руди понял: на Маунт-стрит поселилась новая псина. Скорее всего, речь пойдёт о крупной собаке. Ньюфаундленд? Кто-то большой и любящий воду.

Всё это наш кокер-спаниель выцепил из одного лишь запаха на улице. Он старался как можно меньше быть охотничьей собакой. Чаще всего он делал вид, что не откликается на посторонние ароматы. Пусть лучше хозяева грешат на недостаток у него извилин, нежели станут свидетелями его высочайшего интеллекта. Собачество должно оставаться тайной. Люди не должны знать, кто помогает им выжить даже сегодня, в эпоху каменных джунглей и электронных писем. Иначе совсем расслабятся.

– Ко мне, Руди, – подозвал его Чарли.

Пребывающий в собственных размышлениях пёс, не сразу обратил внимание на шедших впереди собаку и мальчика. Завидев их, он всё же сумел сопоставить факты и окончательно пришёл к выводу: это и есть их новые соседи.

Не так давно он бы подбежал к ним с воплями и обвинениями в том, что новый пёс хочет украсть у него, Руди, любовь его хозяев. Мальчика бы он уличил в нелюбви к кокер-спаниелям. Это было бы ужасно. Чарли пришлось бы краснеть за своего питомца. Сегодня Руди был взрослой собакой. Он не станет накидываться на людей и, тем более, на собак. Он вообще не хочет иметь с ними ничего общего. Ему просто интересно. Любопытно. Очень хочется знать: что за люди и собака появились прямо у него под носом из ниоткуда?

Здесь, на Маунт-стрит, все знают друг друга. Линкольн – город небольшой. Поэтому появление новых людей и животных быстро становится поводом для разговоров. Так суждено было произойти и с этой парой: Кристофером и Голди. Эти двое возвращались с прогулки. Лабрадор уже успел заметить смотрящего на него Руди. Он бы хотел подойти и познакомиться, но тому препятствовали привитые ему мистером Дарабонтом манеры. Тот ясно дал понять Голди, что пёс является не только частью их семьи, но и крупницей общества, поэтому вести себя на улице надо куда спокойнее и сдержаннее, чем того требует домашняя обстановка.

Как для обычного человека, так и для профессионального кинолога, между эти двумя собратями ничего не произошло. Для людей эти питомцы даже не посмотрели друг на друга. Двунogie не понимают, что общение между четвероногими существами проходит на куда более тонком уровне, нежели пустое сотрясение воздуха.

Что касается наших двуногих: Криса и Чарли, то они всё же обменялись осторожными взглядами. Людям не свойственно бросаться в разговоры с незнакомцами. Так знакомятся только собаки.

Они уже разминулись, как Руди всё же обернулся. Кристофер и Голди поднимались по ступеням крыльца к двери дома. Руди определённо решил, что им с этим лабрадором непременно надо познакомиться. Без хозяев. Этот пёс достаточно юн и зелен, чтобы не понимать этот мир в полной мере.

Наш кокер-спаниель чувствовал, как силы его убывают с каждым новым днём. Миссис Лойс давно «сплывила» заботу о Руди на плечи своего внука – Чарли. Но и он уже не был ребёнком. Руди понимал, что с каждым новым днём он становится всё менее нужным как семье, так и мальчику.

Так происходит со всеми собаками. Анубис не может позволить своим подопечным пребывать в людском царстве дольше необходимого. Долее праведного срока, что отводит им на это Он сам. Собака призвана не просто сделать жизнь человека лучше, её главный долг перед ним – сделать лучше его самого. Когда это происходит, Анубис призывает своих детей обратно. В жизни Руди начался тот период, когда зов Отца своего он с каждой новой Луной слышал все отчётливее. Всё ошутимее становились прожитые псёнком годы. Он должен был успеть рассказать обо всём, что знает сам и слышал от других юному представителю собачества. Руди выбрал Голди. Он сразу понял, что пёс этот воспитан в лучших семейных традициях. Ум его ещё не окреп, и сам он пока что смотрит на мир глазами восторженного щенка, но в жизни каждой собаки происходит важная встреча. Та, что делает эту собаку старше на жизнь.

Гризаиль, кот породы Мейн-кун, сосед Руди, несмотря на своё кошачье происхождение, пережил нечто подобное. Он рассказал об этой встрече Руди. Пёс смог постичь ту мудрость, что передал коту некий тибетский мастиф. А кот, в свою очередь, поделился ею со спаниелем. Этот спаниель прямо-таки чувствовал свой долг перед незнакомым лабрадором. Иное дело, что не существует в целом Мире создания, что готово открыть собственный разум первому встречному. Это разумное решение защищает и оберегает ум всякого из нас от чужого и вовсе ненужного нам и нашей жизни влияния.

Но Руди знал секрет. Потому что он знал Гузи, кота-сиама, мастера убеждения. Не просто творца мысленного слова, но заклинателя умов. Этот кот верил в то, что всё живое делится на два типа: тот, которому что-то надо, и тот, у которого это есть.

– Напомни, зачем мы в это ввязались?

– Ой, да ладно тебе, серая ты мышь. Этот малыш заслуживает знать правду.

– Он лабрадор, – напомнил Гризаиль.

– Я уверен, он сможет понять, – убедил его Гузи.

– Твои слова, да Баст бы в уши.

– Анубис призывает Руди. Если он не успеет сделать этого, то...

– То что? – усмехнулся Гризаиль.

– Будто ты сам не знаешь.

– Ой, да хватит делать из этого трагедию. У кошек тоже такое случается. И что? Никто от этого не страдает больше, чем сам кот.

Гузи резко повернулся к Гризаиллю.

– Никто не пострадает, говоришь? А как же хозяева? Их ребёнок? Кот не имеет права усложнять человеческую жизнь: она и так непроста. Ты ведь сам об этом прекрасно знаешь!

– Действительно. До чего тяжела ноша офисного планктона, чья популяция составляет...

– Ты сейчас говоришь о Грегори, – остановил его Гузи. Он сузил глазки в порыве искреннего презрения и продолжил ход.

– Грегори не такой, – начал было оправдываться Гризаиль.

– Но он такой же человек, как и семья Хендриксонов. Представь, что с ними станется, когда... – Гузи запнулся. – Если, – исправил он. – Если Руди перестанет сопротивляться и уйдёт умирать куда-то под дерево в парк или хуже – убежит из города и окажется там, где найдут лишь его останки. Ты об этом не думал? Люди не понимают, почему однажды их пожилая собака просто встаёт с места, выходит на улицу и больше не возвращается⁷.

– Ох уж эти нежности.

– Я припомню тебе эти твои слова, когда придёт твоё время, – пообещал Гузи.

Кошачьи лапы вступили на территорию Дарабонтов. Гузи и Гризаиль уселись прямо перед входной дверью. Первый уставился на дверную ручку, будто та могла поддаться по одному лишь его хотению.

– И что, Котперфильд? Что прикажешь делать дальше?

– Ничего. Это ведь лабрадор. Он сам нас учит.

– Хочешь сказать, он просто возьмёт и откроет нам дверь?

– Зачем всё так усложнять? Эта собака совсем скоро найдёт выход из положения, – Гузи говорил так, будто сам пребывал в каком-то трансе. Слово сознание его находилось меж двух реальностей. Незнающему коту могло почудиться, что Гузи пытается видеть сквозь дверь.

Потребовалось не так много времени, чтобы в окне первого этажа появился большой мокрый нос. То был радующийся гостям Голди. Он приветствовал знакомого кота здоровым лаем. Как это бывает, хозяева приказали псу замолчать и обещали выгнать его на улицу. Стоит ли говорить, что пёс этот пока не осознавал всю силу человеческой воли над собачьей жизнью? В мгновение ока входная дверь распахнулась и за порогом дома оказался ничего не понимающий Голди. Коты успели спрятаться. Голди все равно чуял их.

Поражённый произошедшим, но не потерявший ни малейшего повода для радости, Голди расселся перед дверью. Его задние лапы забавно «разъехались», что говорило о хорошо развитых у пса суставах.

Собака успела простить хозяев, очароваться вечерними видами Маунт-стрит, но её всё ещё интересовало, куда делись незваные гости?

Перед ним вырос Гузи. Рядом с сиамцем, будто по мановению волшебной палочки, возник и Гризаиль. Кот, с которым Голди только предстояло познакомиться. И которого он и до этого чуял.

– А я вышел погулять!

– Мы заметили, – вздохнул Гризаиль.

– Не стоит оправдывать своих хозяев. Твой лай способен свести с ума даже глухого.

– Спасибо!

– Это безнадежно, – отчаялся Гризаиль.

– Он ведь почти щенок. Вспомни себя в его годы.

– Я был грозой вечерних ток-шоу: угадывал все ответы. Потому что я был умным. Умным котёнком, – гордо пояснил Гризли.

– Так вот, – начал Гузи. – Я знаю, тебе требуется помощь.

Голди вопрошающе уставился на кота.

– Твой хозяин не понимает ту домашнюю работу, что ему задали недавно. Так?

– Откуда ты знаешь?

Гузи предпочёл гордое молчание.

– Он знает *всё*, – таинственно пояснил Гризаиль.

⁷ Речь идёт о явлении в жизни домашних животных. Перед своей смертью, если животное имеет достаточно сил, оно уходит из дома и больше не возвращается. Люди находят мёртвого питомца. Либо остаются в неведении всю оставшуюся жизнь. Предполагается, что собака оставляет свою стаю, чтобы умереть без риска уязвить жизнеспособность своей стаи. Похожее встречается в мире дикой природы, когда больное животное покидает «своих», дабы не стать причиной гибели целого семейства.

– Я могу помочь ему.

– Как? – усомнился Голди. – Кристофер – человек. Он не должен узнать, что я разумен. Так ведь нельзя! Анубис будет в ярости! А как на это посмотрит ваша... – пёсенок задумался, – Баст!

– Он и не узнает, а Баст – это уже наша проблема. И вообще, с чего ты решил, что наш план противоречит Уставам собачества? Я предлагаю тебе стать для своего хозяина незаменимым на самых законных основаниях.

– Что мне нужно делать?

– Тебе надо выслушать одну старую собаку. Она расскажет тебе историю. Эта история и будет ключом к выполнению домашнего задания твоим хозяином.

– Но ты ведь сказал, что твой план отвечает Уставам собачества!

– Так и есть.

– Как история какой-то собаки поможет моему хозяину в учёбе? Ни я ни эта собака, мы не сможем пересказать её Кристоферу. Люди не должны знать о том, что их питомцы – разумны! – неистововал пёс. – Ты будто не понимаешь!

– Я понимаю всё куда лучше, чем ты способен представить. Говорю тебе: это то, что тебе нужно, – убеждал пса Гузи.

– Поверь, он знает, что делает, – подтвердил Гризаиль.

Голди ещё немного подумал. Потом посмотрел на их новый дом. Вспомнил о том, что у него, Голди, как и у каждой домашней собаки, есть долг перед человеком.

– Я согласен. Где живёт эта ваша собака?

– Здесь начинается самое интересное, – без особого энтузиазма ответил Гризаиль.

– Ты сам должен его найти.

– То есть как это? – Голди встал на все четыре лапы, – откуда мне знать, где есть эта ваша собака. Их тут много! Недавно я учуял недалеко от сюда бардер-колли. А прямо сейчас понимаю, что от одного из вас пахнет чихуахуа. Откуда мне знать, какая из них та, что мне нужна?

– Голди-Голди, – устало пробормотал Гузи. – Я бы мог подсказать тебе, но...

– Но что?

– Это лишит твою миссию всякого смысла.

– Знаешь, – с оглядкой на Гузи, обратился Гризаиль ко псу, – тебе бы могла помочь одна кошка. Её участие не скажется на итоге дела.

– Причём тут она? – поинтересовался сиамец.

– Ты задал парню слишком сложную задачку. Они ведь не так давно переехали!

– Возможно, – неохотно согласился Гузи.

– Какая ещё кошка? Речь ведь шла о собаке!

– Речь и сейчас идёт о собаке. Но, учитывая, что ты здесь относительно новенький, тебе всё же понадобится помощь. Кошачья помощь. Но ты ведь хочешь быть полезным своему хозяину? Всё-таки, в этом смысл собачьей жизни.

– Её зовут Бри, – спохватился Гризаиль. – Бриллиант, Персидская княжна, можно просто Княжна. Она даст тебе ответы на правильные вопросы.

– Правильные вопросы?

– Да, именно, – ответил Гузи. – Кошка эта королевских кровей. Её хозяин был профессором и учителем. Преподавал английскую литературу. Сам понимаешь, в кого превращаются кошки на старости лет. Вот и она вообразила, что окружающий её мир соткан из литературных цитат. Всех людей и животных она принимает за книжных персонажей. Не забудь представиться.

– Кем? – опешил Голди.

– Решать тебе, – влез Гризаиль. – Подойди к этому делу серьёзно. Пойми, кто ты есть на самом деле и подбери подходящего для себя персонажа. Если ошибёшься, Бри это быстро поймёт и откажется с тобой разговаривать. Пусть разум её покинул, но она всё так же чувствует как людей, так и животных, – вроде закончил Гризаиль. – Я, к примеру, кот Мурр из романа Гофмана «Житейские воззрения кота Мурра», – похвастался котик.

– Я так и знал, что ты это скажешь! Каков Нарцисс!

– Молчи, кот, который гуляет сам по себе⁸!

– А что если я не знаю, кто я в мире литературных персонажей? – озадачился Голди.

Коты посмотрели друг на друга.

– Он прав. Мы его переоценили. Нам самим придётся заняться этим, – диагностировал Гузи.

– Вовсе нет! Я смогу, я сумею! Не делайте этого!

– Думаешь, мы хотим встать между тобой и твоим хозяином? Никогда. Мы только придумаем, на кого из книжных собак ты похоже больше.

– Вы мне можете?

– Я и забыл, что вы, собаки, далеки от высокого. Вы читаете меньше нашего.

– Если вообще читаете, – прошептал Гризаиль.

– Знаешь, социологи выяснили, что котов чаще имеют представители интеллектуальных профессий. Оттого коты куда образованнее, с человеческой точки зрения, чем собаки. Конечно, можно грешить на то, что нас, котов, просто выгуливать не надо, – предположил Гузи.

– Отсюда и большее количество времени на знакомство с бестселлерами и классикой, – подхватил Гризаиль. – Вместо того, чтобы выгуливать питомца, человек посвящает лишний час чтению великого или популярного сегодня романа.

– А классика на многих действует усыпляюще...

– И тогда мы ложимся прямо на хозяина или его стол и уже сами читаем книгу, – закончил Гризли.

– Я думаю, тебе подойдёт Вторник⁹, – признался Гузи.

– Но я люблю пятницу!

– Неважно, – терпеливо заметил Гузи, – все любят пятницу. Но мы ведь животные, а не люди. И твой хозяин живёт не на острове. Да и ты не абориген клочка земли в океане¹⁰

⁸ «Кот, который гуляет сам по себе» – сказка Редьярда Киплинга из цикла «Сказки просто так». В оригинале животное – самец (The Cat That Walked by Himself), но нередко можно встретить перевод, где главный герой – кошка, а не кот.

⁹ Вторник – реальная собака, каждый день спасающая своего хозяина – ветерана войны в Ираке – от симптомов ПТСР (постравматическое стрессовое расстройство). В книге «Пока есть Вторник» его хозяин описывает своё возвращение к жизни после войны, развода и карьерного краха благодаря своей собаке – собаке тяжёлой судьбы. Собаке по имени Вторник.

¹⁰ Пятница – имя, что дал Робинзон Крузо одному из живших на острове аборигенов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.